

Не успел он вздохнуть, как силуэт Линглонга уже оказался перед старым призраком Идзумо.

Только увидев, что палец Линглонга слегка приподнялся, шокирующая волна воздуха направилась прямо на него, зрачки старика Идзумо внезапно сузились, весь человек быстро отступил назад, вся его боевая ци побежала, желая воспользоваться этой возможностью и выдержать эту атаку.

Однако разница между Доу Хуангом и Доу Цзуном, можно сказать, была огромной, еще более дикой, если говорить о полном царстве!

Под легким ударом весь щит, которым пожертвовал Старый призрак Идзумо, разлетелся вдребезги, а сам он из-за неустойчивого центра тяжести в сочетании с налетевшей на него силой сильно ударился о землю, и из него хлынула кровь.

Старый призрак Идзумо с тяжелым выражением лица грозно сказал: «Должен признать, что сила Доу Цзуна действительно сильна, но если ты хочешь убить меня, то еще несколько лет!»

«Теневой побег!»

Это было средство сохранения жизни, если он сталкивался с кризисом жизни и смерти, ему нужно было только использовать свою сферу в качестве проводника, таким образом стимулируя потенциал в своем теле, чтобы мгновенно переместиться в другое место.

Глядя на исчезнувшего в воздухе старого призрака Идзумо, Гаргантюан вздохнул: «Вот уж не думал, что позволю этому старому призраку сбежать, неизбежно у Империи Гамма появится еще один враг».

Уголок рта Линглонг приподнялся, она медленно подняла свои маленькие босые ноги, когда ее ноги коснулись земли, весь человек тоже исчез, каждый раз, когда ее ноги падали, пустота рябила кругом, рябь рассеивалась, фигура уже появилась в тысяче метров от нее, чрезвычайно таинственная.

Через несколько мгновений старый призрак Идзумо, который все еще убегал, был настигнут.

Старый призрак Идзумо со свирепым лицом сказал: «Отпустите меня! Иначе, если армия империи Идзумо нагрянет, ты умрешь без трупа!»

«Шумно!» Когда живописные ивовые брови слегка сошлись, Линлонг, не собираясь больше тянуть время, подняла правую руку и сделала ложное хватательное движение в сторону старого призрака Идзумо.

Вышедший из облаков старый призрак сначала хотел сопротивляться, но только потом

понял, что циклон ци в его теле неожиданно исчез, а вместе с ним и сфера его тела стремительно падает, и в этот момент он понял, что этот человек действительно собирается упразднить себя.

«Что ты наделал!»

Однако в этот момент Линлонг не ответила, а вытянула указательный палец правой руки и легонько произнесла: «Разрушающий палец Бога».

Крошечный, размером почти с большой палец, луч глубокого света мгновенно вырвался наружу.

Везде, где проходил свет, пространство затвердевало и разрывалось на части!

Раздался шокирующий треск.

Противник даже не почувствовал боли от пронзившей его техники Доу, а лишь наблюдал, как его тело разрушается со скоростью, видимой невооруженным глазом, и только потом понял, что сам он, похоже, мертв

Линьлун быстро отрубил себе голову, подобрал пространственное кольцо и, лишь убедившись, что собеседник полностью мертв, растворился в воздухе.

В ожидании возвращения в павильон Дэнтянь.

Толпа ошеломленно смотрела на происходящее: неужели это и есть настоящая сила Доу Цзуна? Поднимаясь в воздух и разрывая пространство, я не ожидал, что сила Доу Цзуна может быть настолько ужасающей!

Линлун спокойно вытащил окровавленную голову и плавно бросил ее в мусорный бак, стоящий в стороне. Главной причиной, по которой он вернул голову, было желание убить курицу, чтобы показать этой группе силачей, что павильон Дэнтянь - не место для безрассудных действий.

Если кто-то осмелится наделать бед, его похоронят здесь!

Как и следовало ожидать, практика приведения их в пример заставила некоторых из них притихнуть, возможно, они больше не осмеливались бросать вызов авторитету Небесного Павильона.

Просто некоторым было жаль старого призрака Идзумо, который потратил свою жизнь впустую, а в итоге не только лишился денег, но даже не получил гунфу.

«Итак, продолжим аукцион».

Линлун просто убрала пятна крови, оставшиеся на ее руках, и продолжила аукцион.

Гу Хэ прочистил горло, поскольку начало уже было объявлено, настало время взять верх и заставить всех, кто изначально хотел сделать ставку, отступить.

«Одиннадцать миллионов золотых монет».

Но в этот раз, похоже, все пошло не так, как ожидалось: притягательность чужого огня могла оказаться куда более привлекательной, чем пилюли, обещанные королем Дань Гу Хэ.

Зеленый варвар из особняка Небесного Змея рассмеялся: «Мы готовы предложить двенадцать миллионов золотых монет».

«Тринадцать миллионов!»

«Четырнадцать миллионов!»

Все остальные силы тоже начали вступать в бой, естественно, они не хотели, чтобы чужой огонь попал в руки Дан Кинга Гу Хэ, они скорее потратят все золотые монеты, которые у них были, они хотели захватить его.

В связи с появлением множества влиятельных людей первоначальные торги усилились, и цена превысила 20 миллионов золотых монет.

Даже король Дань Гу Хэ должен был потратить все деньги, которые у него были с собой, и если другая сторона не остановится, то этот так называемый иностранный огонь станет чужой собственностью.

Гу Хэ не хотел!

Он мечтал об иностранном пламени уже не год и не два, с того самого дня, как стал рафинером, он поклялся, что должен получить одно из пламен в списке иностранных пламен мира, и теперь, когда оно было прямо перед его глазами, он не мог упустить его.

Чтобы поддержать короля Дань Гу Хэ, два брата, Янь Лев и Фэн Ли, достали все свои золотые монеты, и после того, как они собрали их вместе, получилось всего два миллиона золотых монет, что не позволило успешно вырвать их обратно.

В конце концов, взгляд Гу Хэ переместился на Юнь Юня, патриарха секты Юнь Лань, возможно, она могла бы помочь себе.

«Патриарх Юнь, не могли бы вы одолжить мне немного денег?» Гу Хэ смущенно открыл рот, хотя это было вредно, но все это стоило того, чтобы стать обладателем чужого пламени...

Юнь Юнь поджала губы, чтобы выразить затруднение: если она одолжит деньги Гу Хэ, остальные будут очень недовольны, и так или иначе, цена достигнет заоблачных высот.

Но если он не одолжит, то все равно останется в долгу перед Гу Хэ.

После того, как борьба мыслей закончилась, И Юнь решил одолжить ему два миллиона золотых монет, что будет считаться возвращением долга, а сможет ли он получить Пламя Земного Сердца Зеленого Лотоса, будет зависеть от его собственных навыков.

Старейшина Дома Небесного Змея, Зеленая Варвара, сжала кулаки, ее грудь заходила ходуном, а дыхание явно участилось, но чужой огонь был слишком велик, и у нее не было причин сдаваться.

Если отдать такое небесное сокровище, то в следующий раз получить его можно будет очень нескоро.

«Двадцать два миллиона золотых монет!»

Услышав, что собеседник поднял цену, Гу Хэ почти стиснул зубы, нахмурившись, и сказал: «Что за особняк Небесного Змея, обидеть пилюлепромышленника шестого класса - это действительно нечестный ход!»

«Старый Ривер, быстро поднимай цену!» призвал Янь Лев.

«Двадцать четыре миллиона золотых монет!»

Гу Хэ громко крикнул изо всех сил, это были все золотые монеты, которые у него были, если бы у другой стороны все еще были деньги, то Пламя Сердца Земли Зеленого Лотоса полностью перешло бы в руки Зеленого Варвара!

Зеленый варвар тоже поджал брови, злясь на себя за то, что не взял с собой больше золотых монет, но если бы у него в руках было еще три миллиона золотых монет, он не смог бы позволить Доу Вану просверлить дыру.

Повернув лицо в сторону, он посмотрел на нескольких приспешников позади себя и холодно сказал: «У вас есть еще деньги? Забирайте все!»

Старейшина Цин, носивший тонкое песочное лицо, тоже понимал всю серьезность дела: хоть они и не подходили для поглощения чужого огня, но раз уж перед ними открылась такая небесная возможность, как они могли упустить ее?

<http://tl.rulate.ru/book/118941/4838250>